

Майя Плисецкая.
Платье от Кардена.

Ком. права - 1995 - 1 эк. - с. 7

НАША МАЙЯ

В Большом театре прошел вечер, посвященный Майе Плисецкой. Майя Плисецкая выглядит на 37, хотя ей - 70. И это потрясает

Накануне вечера она приехала домой из театра в два ночи.

В день спектакля, в девять, уехала снова в театр и больше не возвращалась. "Это хулиганство!" - ворчал композитор Родион Щедрин, муж Плисецкой. В отличие от жены он заметно постарел.

Поженились они в 1958 году. И Лилия Брик, жившая по соседству, сказала тогда: "Ваш выбор мне нравится".

Сейчас Плисецкая и Щедрин живут больше в Германии.

...На сцену Большого Плисецкая вышла в черном бархатном платье, с оборкой-шлейфом и зеленым поясом на талии. Платье ей сшил Пьер Карден. Вот где был показ настоящей высокой моды.

Режиссером творческого вечера стал Гедиминас Таранда, выгнанный Григоровичем. Была выгнана из Большого и Плисецкая... за профне-

пригодность. И на афишах рядом с ее фамилией стали писать "Звезда мирового балета"...

Сцену Большого закрывает все тот же красный занавес с вышитыми буквами СССР. На сцене танцевали в этот вечер и Плисецкая, и победители ее конкурса "Майя-94".

Плисецкая демонстрировала свою волю, свою любовь к современной хореографии, свой космос.

Морис Бежар специально к этому вечеру поставил балет для Плисецкой по мотивам одной из знаменитых пьес японского театра под музыку "Курозука", где главное - искусство статики.

Легкой была Уланова. А Плисецкая разговаривала глазами, руками, телом... Она учила, что главное в ее понимании танца - П О З А.

Борис Моисеев, пожирающий глазами Майю, своего кумира, в антракте мечтательно изрек: как бы он хотел, чтобы первым отделением был "Сен-Санс. Лебедь в исполнении Плисецкой", а вторым - "Дитя порока... Боря Моисеев".

Боря сидел в партере...

Но на Плисецкую партер стоил до 500 долларов.

Поскупилась Тамара Гвердцители. И в антракте спустилась с верхнего яруса, где билеты были раз в пять дешевле, и умоляла охрану пропустить ее в зал. Охрана обворочилась ее улыбкой и пропустила...

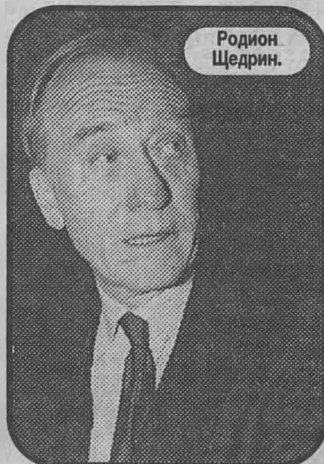
Плисецкая раскланивалась под падающий сверху дождь из лепестков роз... под истерически-исторические овации.

Премьер-министр Черномырдин собственноручно вынес на сцену корзину с цветами. ("Наш дом - Россия" - организатор этого вечера). Премьер зачитал приказ от лица выздоравливающего в Барвихе Ельцина о награждении Плисецкой орденом, вручил драгоценности в шкатулочке и картину: портрет балерины с мученическим выражением лица на красном фоне и прочувственно сказал: "Наша Майя"...

Потом гости направились в "Метрополь" на банкет. На улице было скользко. Белла Ахмадулина, экстравагантно одетая, хрупко шагая, держалась за мужа. "Я, как безумная из Шайо...", - засмеялась она, напоминая название спектакля из репертуара великой Майи, сестры своего мужа, художника Мессерера...

После спектакля.
Белла Ахмадулина
и Борис Мессерер.

Родион
Щедрин.

Директорская ложа.
Уланова и Семенова.